

Моя спина болит, как будто её разбили, и каждый раз, когда я двигаюсь, кажется, что каждый мускул разрывается.

По-твоему, я выгляжу нормально?

— Я совсем не в порядке.

— Но ты можешь нормально ходить.

— Если тебе больше нечего сказать, возвращайся.

— Юлия. Я вернусь после войны до наступления лета.

Это была проигрышная война, и она займёт ещё больше времени.

Но он вернётся, закончив её до наступления лета?

Не знаю, может он тщеславен.

Может ли он сказать что-то, что имеет смысл?

Мне кажется, он слишком самоуверен и невежественен.

— Конечно. Если это возможно.

— Думаешь, это невозможно?

— А разве это возможно?

— ...Я заехал сюда после того, как рассказал твоему отцу.

Что? Рассказал что?

— Теперь ты проявляешь интерес.

— О чём ты говоришь?

— Я сказал, что буду участвовать в войне.

— Ты можешь почувствовать облегчение, потому что он не сделал никаких замечаний по этому поводу.

Это нормально - испытывать облегчение?

— Я человек, который выполняет свои обещания.

— Герцог!

— А теперь тебе лучше изменить то, как ты меня называешь. Вчера вечером ты назвала меня по имени.

Помимо его привлекательности, мне не понравилось его улыбающееся лицо.

Другие говорят, что улыбающиеся лица лучше всего соблазняют людей, но его улыбка была похожа на усмешку.

Поэтому мне было неприятно её видеть.

— Ты знаешь, как меня зовут, Юлия.

— ...

— И слишком сложно называть своего мужа Герцогом.

— Вовсе нет.

— Ты единственная, кому я разрешаю называть моё имя, Юлия.

— Всё в порядке. Мне это не нужно.

— Честер.

— ...

— Зови меня Честер.

Он схватил меня за руку.

— С этого момента мы должны практиковаться в обращении по имени, чтобы потом пожениться и называть друг друга более естественно.

Он поцеловал мою ладонь.

Моя ладонь, которой коснулись его губы, была горячее, как огонь.

Я поспешно отдернула от него руку.

— Я не хочу в будущем называть тебя по имени.

— Хм-м...

— И сейчас тоже.

— Сейчас я ничего не скажу. Но после того, как ты выйдешь за меня замуж, называй меня по имени.

— Скажи это, когда вернёшься с победой.

Поскольку это проигранная война, для меня не было способа выйти замуж за злодея.

Всё, что мне оставалось, это найти человека, которого я ждала, или жить одной.

— Ваше Высочество, кажется, хочет, чтобы меня убили на поле боя, но, к сожалению, этого не случится. Или мне кажется, ты хочешь, чтобы я проиграл войну, но я получил должность главнокомандующего на войне.

— Понятно.

Он взял мои волосы и поиграл с ними.

— Я говорю тебе это, потому что Ваше Высочество не заинтересовано во мне.

Он прошептал мне на ухо очень сонным голосом.

— Я ещё никогда не проигрывал войну, в которой участвовал в качестве главнокомандующего. Так будет и впредь, Юлия. Так что не жди от меня поражения или смерти.

Как он узнал моё желание?

Я хотела, чтобы он погиб в зоне боевых действий, но никогда не озвучивала этого, особенно в присутствии злодея.

Его прикосновение к моим волосам выглядело так, словно он угрожал мне.

Я чувствовала себя так, словно попала в ловушку, расставленную злодеем.

Надеюсь, я сделала правильный выбор...

— Я вернусь с извещением о победе.

— Правда?

— Да. Это звучит так, будто я говорю что-то невозможное?

Победа невозможна в проигранной войне.

Мне стало не по себе, потому что злодей почему-то был так уверен в себе, что я подумал, что он действительно вернется с победой.

Но что, если участие злодея снова разрушит первоначальную историю?

Тревога внезапно охватила меня.

Он обнял меня и прижал к себе.

— Мне будет очень больно, если я подумаю о том, что некоторое время не увижу твоего лица, пока буду на войне. Поэтому, пока я не выйду на поле боя, я буду видеть тебя каждый день.

— Я не хочу.

— Ну, мы будем видеться до конца жизни после войны. Но я не смогу видеть тебя, когда буду на поле боя.

Нет, я не хочу видеть тебя до конца жизни.

Конечно, лицо злодея превосходило мой вкус, но это было только так, а его личность никогда

не была в моём вкусе.

— Юлия.

Что ты собираешься сказать?

— Я хочу держать только тебя в своих глазах и запечатлеть только тебя в своей голове, пока не наступит день, когда я уйду на войну.

Поцеловав мои волосы, он глубоко посмотрел на меня. Как будто собирался съесть меня прямо сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/60637/1833987>